

Лишь шесть копий удалось собрать. Оказывается, некоторые лекарства слишком редки. Я почти собрал всю гильдию алхимиков, но только шесть из них! - Шесть копий? Хорошо, давай первую. Радужная священная камне позволила почти полностью овладеть меридианами. Настроение было отличным. Указав на Ханя Бая и Чена Чжендао, все ещё лежащих на земле, Ли Юньсяо сказал: - Сначала этих двоих. Получив мешочек для хранения, Цзя Роунг скривился: - Ты когда-нибудь слышал, что я служу кому-то? Подчиняться вашим приказам? Ли Юньсяо холодно посмотрел на него: - Не нравится? Жаль. У Цзя Роуга волосы на затылке встали дыбом. Он, уважаемый алхимик, получил приказ от ребёнка. Но под этой крышей нужно смириться, не говоря уже о том, что от этого зависела его жизнь и будущее. Наклонившись, он осмотрел раны двоих. Из кольца он достал две желтоватые пилюли и вложил их им в рот. - Ну, теперь я расскажу вам об обеззараживании. Я выполнил вашу просьбу, теперь вы слушаете меня. Ли Юньсяо прищурился, глядя на Цзя Роуга добрыми глазами. - Сколько людей просят меня о помощи и плачут, чтобы послушать меня? Спорю, я буду заставлять вас слушать меня. Лицо Цзя Роуга исказилось: - Ты хочешь поиграть? Ли Юньсяо фыркнул: - Ты думаешь, что можешь обмануть юного мастера? Я районный алхимик! Махнув рукой, он послал в воздух листок бумаги. Цзя Роунг был высокомерен. Что значит "районный алхимик"?! Каждый алхимик был благороден и влиятелен! Он заслонил глаза рукой, его лицо чуть исказилось. Листок был сильнее, чем он думал. С мрачным лицом он продолжал смотреть на него, затем, внезапно, его лицо озарилось восторгом, и он поспешил его спрятать! Несмотря на то, что он не мог с уверенностью понять все на листке, в целом он понял, что Ли Юньсяо не обманывал его. - Я забрал, мы оба довольны! - Цзя Роунг развернулся и ушёл, мальчик был слишком странным, он не мог его разгадать. Он хотел было рассказать о последнем унижении и обиде, но в душе уже зародился страх, который заставлял его чувствовать, что лучше не мешать, его жизнь и будущее - превыше всего. - Этот рецепт может вывести яд вашего "тлеющего камня" и "кровавого пламени орхидеи" и не оставит никаких последствий, - медленно говорил Ли Юньсяо, - Но когда вас разъедает яд, вы думаете, что каждый раз вы будете выделять его? В это время душа будет всё больше и больше ослабевать, похоже, что уже есть признаки регрессии? Тело Цзя Роуга мгновенно окаменело. - О, после того, как душа алхимика исчерпана, скорость восстановления, как минимум, в десять раз медленнее, чем у бойцов. Но сила души идёт назад, и вернуть её в сто раз сложнее, чем обычное культивирование. Хотя вы отравились не так давно, но с вашим талантом, чтобы вернуться в прежнее состояние, нужно как минимум двадцать-тридцать лет. И снова стать алхимиком первого уровня - большая надежда. О, я не хочу вас огорчать, но если вам повезёт, у вас всё ещё есть шансы в течение 50 лет. Лицо Цзя Роуга было таким ужасным, что он не мог поверить. Причина, по которой алхимики так высоко ценятся, заключается в том, что культивирование души очень сложно, и после регрессии её почти невозможно восстановить. Между уровнями алхимиков пропасть. Если захотеть вернуться на следующий уровень, потребуется не менее пятидесяти лет, и это ещё в том случае, если повезёт. Если же нет, то он рискует остаться учеником старшего алхимика на всю жизнь. - Что ты имеешь в виду? - О, ничего особенного. Просто так получилось, что я знаю способ сделать тебя настоящим алхимиком за пятьдесят дней. - Пятьдесят дней?! Цзя Роунг, как от удара током, вытаращил глаза. - Как это может быть? Ты меня обманываешь! - Он не был уверен, что за пятьдесят дней сможет стать алхимиком, даже если его сила души не уменьшилась, - иначе он бы не рискнул использовать "Серебряный камень"! Ли Юньсяо нахмурился: - Как ты смеешь думать, что я могу обмануть тебя? Цзя Роунг стоял не двигаясь. В словах Ли Юньсяо было десятки тысяч сомнений, но огромное искушение стать алхимиком заставило его оставить их. Он сразу же попросил: - Прости, я сделал это от удивления. Ты уверен, что я восстановлю свою душу за пятьдесят дней? Ли Юньсяо вытянул указательный палец и покачал им. - Это не восстановление души. Это "настоящий алхимик". На самом деле, я могу помочь тебе продвинуться за пять дней, но ты не достоин. Цзя Роунг с трудом проглотил. - Как ты можешь мне помочь? Ли Юньсяо холодно посмотрел на него: - Будь моим рабом! - Невозможно! Глаза Цзя Роуга сузились, и его лицо сильно исказилось. - Ты ещё ребенок, и ты

хочешь, чтобы алхимик стал твоим рабом? Слишком нагло! Ли Юньсяо спокойно сидел на деревянном стуле, от его тела исходила естественная сила, в его глазах заблестел оттенок холода и безразличия. - Если бы я не был сильным сейчас, ты думаешь, ты имел бы право быть моим рабом? Даже так, ты будешь моим слугой всего пятьдесят дней, а после пятидесяти дней ты сможешь уйти! В голове Цзя Роугна пробежала пустота. Слова Ли Юньсяо рассеяли все его сомнения, но в них не было ни капли гнева. Потому что нескрываемое превосходство и презрение в глазах противника не были притворством, а были естественными, как будто это и в правду было само собой разумеющимся, что он не достоин быть его рабом. Боги, что происходит?! Кто этот паренёк? Безумец? Как безумец с одного взгляда видит мою проблему и знает, как её решить? Я не могу найти решение даже заглянув во все данные гильдии алхимиков. Тихий голос Ли Юньсяо прозвучал: - Ты чувствуешь себя ущемленным в своих правах, будучи рабом? Чушь! Конечно, ущемленным! Сердце Цзя Роуга было полно гнева, но внезапно, глаза Ли Юньсяо заблестели, и странный золотой свет промелькнул. В этот момент зрачки Цзя Роуга внезапно расширились, и по всему телу пронеслась невероятная волна страха. Это было дрожание, которое шло прямо из глубины души. Это было как врожденный страх и трепет перед божеством! - Ба-бах! Он стоял не двигаясь, ноги его подкосились и опустились на каменный пол, тело было холодным и мокрым от пота, давление на душу заставило его даже поднять голову. - Что происходит? Что здесь происходит? Как ребенок может иметь такое сильное давление на душу, кто он такой? Цзя Роунг был в полном ошеломлении, не только в ошеломлении, но и в страхе, в глубоком страхе. Презрение и давление на душу заставили его почувствовать, что если противник хоть немного подумает, его душа рассеется. Это как если бы воитель, стоящий на вершине гор, мог убить бойца одним пальцем. - У тебя есть три секунды, ты согласен или нет? Согласен? Согласен, или ты будешь пожалеть о своём выборе! Пропустишь его, возможно, будешь жалеть о своей жизни! - Я... Я согласен! - Цзя Роунг скрежетал зубами, как будто использовал все свои силы, чтобы сказать эти слова. Но как только он заговорил, он почувствовал, что ослаб, и он полностью упал на землю. Но в душе было очень комфортно, как будто он успешно закончил важное дело. Это заставило его сердце трепетать. В глазах Ли Юньсяо мелькнула улыбка. - Хорошо, ты решительный. Ты услышишь позже, как тебе повезло сегодня. Раз ты признал меня своим хозяином, я естественно, не оставлю тебя в беде. - Он достал квадратный кусок бумаги. - Если ты по этому методу культивирования не сможешь стать алхимиком в течение пяти дней, значит, твои способности низкие, ты не достоин быть моим рабом, и я больше не захочу тебя видеть. Цзя Роунг был ошеломлен и поражен. Взяв кусок бумаги, он поднял голову. Он был словно поражен молнией, и он вскрикнул и закричал: - Техника культивирования души! Ли Юньсяо фыркнул и отмахнулся: - Это просто самая мусорная техника культивирования, но ее достаточно, чтобы ты полностью восстановился за пять дней и повысил свой уровень. Кусок бумаги словно обладал бесконечной магией, тело Цзя Роуга дрожало непрерывно, его тело, которое только что иссохло, словно заново ожило под влиянием "куриного бульона", а глаза были исключительно взволнованы. - Техника культивирования души на самом деле это "укрепление души". Хозяин! Хозяин. Хозяин, это. Это правда? Он с трудом выкрикнул слово "хозяин". Раньше он считал это непостижимым и унижительным. Теперь же он полностью примирился с этим, он испытывал только восторг. Ли Юньсяо нахмурился. - Не важно, как ты меня называешь. Это просто самая бесполезная техника культивирования. Если ты хорошо поработай, я не оставлю тебя без награды. Иди домой. Хорошо, если нужно, я дам тебе знак найти тебя в Гильдии Алхимиков. - Да, Мастер Юньсяо! Цзя Роунг достал изящную шкатулку из нефрита, положил туда кусок бумаги и осторожно положил его в мешочек для хранения. Попрощавшись с Ли Юньсяо, он ушел. Самое главное для культивирования души - это питать ее. Но обычные методы укрепления души у практикующих позволяют усиливать ее очень медленно. По легенде, в искусстве алхимии существует прямой метод укрепления силы души, но эти методы только кратко описаны в некоторых классических текстах. Также неизвестно существуют ли они на самом деле. Цзя Роунг никогда не представлял, что когда-нибудь увидит

этот мифический метод на живую. Когда он вышел из академии, он вдруг почувствовал себя так свежим и взволнованным.- Кто этот Юньсяо? То, что он только что продемонстрировал - это легендарная техника "ослабления". Он владеет таким секретным методом!В конце концов, Цзя Роунг тоже алхимик, и он сразу же понял, откуда происходил его страх. В противном случае, обычный ребенок никогда не мог бы иметь такое сильное давление на душу.- Там еще и "техника культивирования души". Такая ценная вещь используется как магазинные товары. Во всей стране Тяньшуй, даже в императорской семье, такого не бывает. По любому, ты получил "технику культивирования души", даже если он сделал это ради нескольких лет рабовладения, ты не проиграешь!Его успокоили его мысли, но в то же время он почувствовал, что сделал очень выгодную сделку. И ценность этой вещи так велика, что ее трудно оценить. Если бы кто-нибудь узнал, то даже если бы он испугался, он мог бы потерять жизнь. Поэтому он тщательно спрятал ее и поспешил к башне алхимиков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145738>